

Дорога заняла около недели. Наконец путники добрались до небольшого рыбацкого посёлка на побережье, где отыскивали тихую крестьянскую усадьбу. Заплатив хозяину несколько серебряных монет, они устроились на ночлег. В доме жила простая семья из трёх человек: добродушные супруги и их сынишка лет шести-семи. Встретил и разместил гостей сам глава семейства.

Едва расположившись, они не стали сразу выходить наружу, а первым делом попросили хозяина нагреть воды. Почти месяц непрерывного пути лишил их возможности нормально помыться, так что теперь две бадьи с горячей водой пришлись как нельзя кстати.

Спустя час, смыв с себя дорожную пыль и наскоро перекусив тем, что собрала хозяйка, мужчины решили прогуляться.

Дом стоял неподалёку от берега: расспросив местных, они уже через четверть часа вышли к морю. На мелководье покачивались лодки — простые рыбацкие судёнышки, на которых здешние жители выходили на промысел. Рядом на песке сохли тяжёлые сети, а влажный морской ветер приносил резкий, солоноватый запах водорослей и рыбы. Ань Цзыянь не ожидал, что у воды будет так ветрено и зябко. Пронзительный порыв заставил его поёжиться.

— Если холодно, давай вернёмся, — предложил Чоу Хуайшэн. — Посмотрим завтра, спешить некуда. Раз уж добрались, море от нас никуда не денется.

Хуайшэн и сам ощутил пронизывающий сырой холод, а уж хрупкому, уставшему с дороги Цзыяню и подавно приходилось несладко.

— Хорошо, — согласился Ань Цзыянь. — Завтра оденемся потеплее.

Ему очень хотелось дожидаться заката — день выдался ясным, и солнце уже лениво клонилось к горизонту, грозя залить небо багрянцем. Однако разум возобладал над минутным капризом. Рисковать здоровьем не хотелось, да и Хуайшэн был прав: они уже на месте, и впереди у них уйма времени.

Взявшись за руки, они не спеша пошли обратно к дому.

Окрестностей они не знали, да и развлечений в глухой деревне искать не стоило, поэтому, предупредив хозяев, путники заперлись в своей комнате.

Хуайшэн сразу принялся стелить постель. Рыбацкий быт особой роскошью не отличался: им выделили всего одну скромную комнатку на двоих. Впрочем, после долгих недель ночёвок под открытым небом любая крыша над головой казалась им благословением, и жаловаться на тесноту никому бы и в голову не пришло.

Закончив с постелью, Хуайшэн тяжело опустился на матрас. Дорога вымотала его без остатка.

Во время ночёвок в лесу он не позволял себе крепко спать: даже расставив силки и ловушки для защиты от диких зверей, он всё равно опасался незваных гостей. К тому же на трактах хозяйничали разбойники, так что приходилось постоянно держать ухо востро. Теперь же, под надёжной крышей, он наконец-то мог расслабиться. Стоило его голове коснуться подушки, как усталость взяла своё, и он мгновенно уснул.

Цзыянь не сразу понял, что его спутник крепко спит. Вглядываясь в черты лица Хуайшэна, он невольно протянул руку и ласково коснулся его щеки. Он тихо и грустно улыбнулся. Даже во сне лицо Хуайшэна казалось утомлённым, залегли глубокие тени под глазами. Он почувствовал, как сжалось сердце от щемящей нежности и вины: ведь всё это из-за него, из-за его капризов Хуайшэну приходится терпеть столько тягот. Сон понемногу сморил и его — прислонившись спиной к резному столбику кровати, он прикрыл глаза и незаметно для себя задремал.

Время пролетело незаметно. Из глубокого сна их вывел негромкий стук в дверь. Проснулся, однако, только Хуайшэн. Открыв глаза, он сразу заметил Цзыяня, дремавшего в неудобной позе у изголовья. Тихонько вздохнув, Хуайшэн бережно подхватил его на руки, уложил на постель и укрыл одеялом. Затем он бесшумно соскользнул на пол и приоткрыл дверь.

— Беспокою? — робко спросил хозяин дома, заметив сонный вид постояльца. Простодушный рыбак явно смутился, решив, что разбудил гостя. — Я только хотел спросить, чего на ужин изволите. Жена моя как раз у печи хлопочет, приготовит что пожелаете.

— Готовьте то же, что и себе, — ответил Хуайшэн с вежливой улыбкой. — Не нужно ради нас утруждаться. Только, если вас не затруднит, принесите еду прямо сюда, в комнату.

К еде ни он, ни Цзыянь привередливы не были.

— Договорились! Как состряпает — я мигом принесу, — закивал рыбак и уже повернулся было, чтобы уйти, но Хуайшэн его окликнул.

— Постойте, хозяин. Будет у меня к вам ещё одна просьба.

— Да без проблем, говори, чего нужно!

Хуайшэн достал из-за пазухи аккуратно сложенный листок бумаги и несколько мелких серебряных монет.

— Вот, возьмите, — он протянул их рыбаку. — Здесь рецепт. Не считите за труд, зайдите в аптечную лавку и попросите лекаря собрать по нему снадобье.

Мужчина принял бумажку, повертел её так и сяк, но, будучи неграмотным, ничего не разобрал. Впрочем, слово «лекарство» его не на шутку встревожило.

— Неужто занедужил кто? — обеспокоенно спросил он. И впрямь, когда днём он впервые увидел Цзыяня, тот показался ему на редкость бледным и хрупким.

— Да нет, ничего страшного, — мягко успокоил его Хуайшэн. — Мой младший брат только к концу зимы оправился от тяжёлой хвори. Снадобье нужно просто для поддержания сил.

— Ох, дело это нешуточное! — сокрушённо покачал головой рыбак, принявшись добродушно ворчать. — Ну что за молодёжь пошла... Разве можно после такой болезни по холоду разъезжать? Сидели бы дома, в тепле, а то ведь не ровен час — опять свалится с горячкой!

Слушая его ворчание, Хуайшэн лишь виновато улыбался.

— Брату очень хотелось повидать море, вот я и не смог отказать. Но вы не переживайте, болезнь отступила, нужно лишь беречься и не пропускать приём отвара.

— Ну ладно уж, побегу я тогда, пока лавка не закрылась.

— Спасибо вам, почтенный.

— Да за что спасибо? В дороге все под одним небом ходим, помогать надо. Будет ещё какая нужда — ты только скажи, не стесняйся.

С этими словами рыбак спрятал листок с монетами в карман и зашагал прочь. Хуайшэн проводил его взглядом, после чего плотно прикрыл дверь, преграждая путь сквознякам.

Вернувшись в комнату, Хуайшэн застал Цзыяня всё ещё спящим. Он долго смотрел на него с нежностью, тревогой и затаённой печалью. Наконец, тихонько вздохнув, Хуайшэн опустился на край постели. В полумраке комнаты воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина.

Спустя какое-то время Хуайшэн поднялся, подошёл к вещам и извлёк из дорожного узла древний трактат «Расположение сил Фэншуй». С тех пор как учитель вручил ему эту книгу, у него так и не выдалось времени вдумчиво изучить её страницы. Интересно, как там сейчас старик? Жив ли, здоров?

В памяти невольно всплыли напутственные слова, сказанные Истинным владыкой Сюаньцином перед самым его уходом. Старый даос наверняка предвидел нечто важное, раз заговорил об этом. Хуайшэн прекрасно понимал, к чему клонил учитель: старик всем сердцем желал, чтобы его воспитанник усмирил гордыню, отпустил былые обиды и затаённую злобу. Возможно, в чём-то он был прав, и прежние распри не стоили бы и ломаного гроша, если бы не одно «но». Когда дело касалось чести и жизни близких, Хуайшэн не мог оставаться в стороне. Он готов был беспрекословно повиноваться Истинному владыке во всём. Во всём, кроме этого.

Хуайшэн тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Сосредоточиться на сложном тексте

трактата после этого не получалось — строчки расплывались перед глазами. Отложив книгу, он по привычке подошёл к окну. За стеклом раскинулась глубокая синева южной ночи, усыпанная холодными искрами звёзд. Вглядываясь в бледный лик луны, Хуайшэн напряжённо размышлял, каким будет их следующий шаг на этой шахматной доске судьбы.

Он был так погружён в свои думы, что не заметил, как на постели тихо зашевелился и открыл глаза Ань Цзыянь.

<http://bllate.org/book/18341/1866330>